

Новый факт пополнит экспозицию музея

Открывая эту рубрику, не пытаемся представить на суд читателя что-то новое. С ветеранами на страницах газеты знакомили и раньше. Правда, рассказы о них приобретали несколько героический оттенок. Вырисовывался портрет человека активного периода его жизни: самоотверженный труд в тылу, боевые подвиги на фронте. В тени оставалась сегодняшняя жизнь. Что-то теперь она дарит пожилому человеку? Пошатнулось здоровье, ограничился круг общения. Нуждается ли ветеран в помощи? Помнят ли о нём в коллективе, где трудился не один десяток лет?

Вот и Евдокия Фёдоровна Ларионова отдала предприятию сорок трудовых лет. Ушла на пенсию с должности нормировщика ремонтно-строительного цеха. При встрече с этой женщиной меня покорила её оптимизм и дружелюбное отношение к людям. Ни словечка укора к окружающим, ни одной нотки, чтобы вызвать сострадание. Хотя прожитые годы лёгкими не назовёшь. А самая большая беда преклонных лет — зрение (+11). Оперировалась. Но значительного улучшения нет. Жалуйся, не жалуйся, а здоровью не поможешь. Так, наверное, думает Евдокия Фёдоровна. Потому что выбрала себе жизнелюбивое настроение. Чтобы быть в курсе событий, слушает радио. А газеты читать умудряется через лупу. Не наводит на неё уныния и быт Пользуется тем, что доступно. «Мяса, которое получаю по талонам, мне хватает на месяц, — говорит Евдокия Фёдоровна. — Приносили талоны на мясо из цеха. Когда не хватает, то из пакета суп сварю. Собес присылает человека, который мне молоко покупает». Болезнь глаз, конечно, осложняет жизнь Евдокии Фёдоровны. Нельзя самой мыть пол. «Я же не бедная, — продолжает она разговор, — пенсию получаю 95 рублей. Заплачу доброму человеку и вымоет». Уважительными словами отзывается о соседях, родственниках. Не остаётся, по её словам, один на один с житейскими проблемами: рядом живут люди. Не обделяют вниманием ветерана в цехе. Присылают всегда поздравления. Недавно отметила Евдокия Фёдоровна большой юбилей — 50-летие пребывания в рядах КПСС. Когда речь зашла об этом событии, полились воспоминания. Задорными её сверстницы были комсомольцами. Ходили на спевки в народный дом (ныне Дом пионеров). Хором руководил всем известный тогда Аркадий Аркадьевич Козлов. Выступала хоровая студия в Ярославле и даже в Москве. Желанными гостями комсомольцы фабрики были у сельских жителей. В деревнях то праздники проводили, то просто концерт приходили показать. Жила комсомолия предвоенных лет по закону: «Надо, значит надо». «Работа у меня на фабрике хорошая была, — рассказывает Евдокия Фёдоровна, — подумать, зачем было ехать. Нет, раз сказал комсомольский секретарь, что надо ехать учиться на шофёра в Ярославль. И поехала».

Это было в 37-ом году. А в 1941 году, когда мужчины ушли на фронт, пригодилась коллективу фабрики новая специальность Евдокии Фёдоровны, её шофёрские права, пусть даже 3 класса. В 42-ом году ещё несколько девчат обучились вождению машин. Так организовался девчачий водительский коллектив гаража фабрики киноплёнки. Это на них держалась жизнь фабрики: доставляли топливо, сырьё, увозили продукцию, чего стоили перевозки во время эвакуации. А сколько было критических моментов, считанные часы оставались до останова ТЭЦ. Подъезжал грузовик с топливом, тут же открывали ворота, встречая шофёра в косынке. Трудно приходилось девчатам. Техника была настолько старой, что изобретали на ходу, так, чтобы не выпадал рычаг скоростей, найдут рогатину и установят в нужном положении. Руку освободит. Тормозов совсем не было. Евдокия Фёдоровна, вспоминая страшный эпизод, считает, что помогла только молодость и смекалка. Въезжала она в гору в районе музея. Оставался какой-то метр, вдруг отказывает мотор. Тормозов нет, машина начала катиться вниз. «Люди,

повозки. Покалечу всех», — несло в мыслях девушки. До сих пор не поймёт, как сумела развернуть машину. И съехала с горы нормально. Было и так, что до Берендеева доедут, а оттуда — пешком. Дружно и самоотверженно работали девушки-шофёры. Поимённо назвала их Евдокия Фёдоровна: Шахматова Евдокия, Герасько Евдокия, Степанова Ольга, Кузнецова Анна, Бацина Екатерина, Ефимова Клавдия. Их редко видели в те годы дома, приходилось и поголодать в дороге. Поддержка и взаимовыручка помогали в тяжёлом труде. Закончить рассказ о Евдокии Фёдоровне хочется ещё одним воспоминанием из её жизни. После освобождения Сталинграда откомандировали её в составе небольшой группы в те места за техникой. Держала она руль грузовых автомобилей различных иностранных марок. «Нежные машины, — пояснила она, — на наших дорогах долго не выдерживали». Но не это врезалось в её память. Другое. «В ту пору выехала на сталинградские поля техника, чтобы подготовить землю для сева, — рассказывает дальше Евдокия Фёдоровна. — Мы были свидетелями, как в нескольких местах взрывались тракторы. По-видимому, разминировали поля плохо. Дрожь брала, за рулём сидели тоже девчонки, такие же, как мы».